

ИНСТИТУТ ГЕОГРАФИИ И 75 ЛЕТ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

DOI: 10.31857/S2587556620020144

Меня всегда поражало, что фотогалерея сотрудников Института географии РАН – участников Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. такая большая. По оценкам 1980-х годов – около 110 человек! Это впечатляет, так как даже в лучшие годы в Институте работало 600–700 сотрудников. А если принять во внимание работу во время войны в Москве и в эвакуации в Алма-Ате, то получится, что военное поколение сотрудников института отдавало ему все силы и знания многие десятилетия уже после войны.

Празднуя в прошлом году 100-летие института, мы особо выделяли “сороковые–роковые”, ставшие серьезным испытанием и для нашей науки. Это сейчас несколько снисходительно воспринимается факт, что долгое время в 1920–40-х годах отечественная география носила чисто мобилизационный характер. Ее лучшие силы были брошены на решение задач стратегии пространственного развития молодой республики и на обеспечение ее экономики природными ресурсами. И все это в условиях политической и экономической изоляции, постоянных военных угроз. Надо было осваивать восточные регионы, искать резервы развития внутри страны, подальше от опасных западных и восточных границ. В итоге, именно географам досталась работа по “логистике” оперативной эвакуации промышленных предприятий и населения вглубь страны – на Урал, в Сибирь... И работа по обоснованию мобилизации внутренних ресурсов страны для фронта и тыла.

Недаром оба наши лидера экономической географии – Н.Н. Колосовский и Н.Н. Баранский – в военные годы были отмечены высшими наградами. Первый стал лауреатом Сталинской премии за руководство мобилизацией и организацией оборонного производства на Урале, а второй в 1945 и 1946 гг. получил соответственно орден Трудового Красного Знамени и орден Ленина. Да и руководители Комиссии по геолого-географическому обслуживанию Красной армии АН СССР и ее группы в Институте географии, которые в темной, холодной и голодной Москве в 1941–1943 гг. обеспечивали фронт картами и военно-географическими описаниями, также были отмечены – А.Е. Ферсман получил в 1942 г. Сталинскую премию, а И.П. Герасимов даже боевую награду – орден Красной Звезды.

Сколько подвигов совершили наши ветераны-географы на фронте – трудно посчитать. Среди тех, кто вернулся к мирной жизни в Институт географии после 1945 г., были и яркие личности, которые не очень-то любили рассказывать о себе на войне – З.Г. Фрейкин (три ордена), П.М. Алампиев (три ордена), бывший контрразведчик, заместитель директора Института в 1961–1965 гг. Г.Д. Кулагин (пять советских и несколько зарубежных орденов), В.П. Гричук (два ордена). Список можно продолжать.

Но тут важно и то, как попадали наши географы – будущие орденосцы на фронт: Г.М. Лаппо ушел на фронт в 1941 г. со 2-го курса института (три ордена); В.С. Преображенский с отличием закончил геофак МГУ и в 1941 г. ушел на фронт; Я.И. Фельдман призван в 1941 г. перед защитой кандидатской диссертации; М.Б. Горнунг в 1943 г. окончил школу, поступил на биофак МГУ, но сразу был призван на фронт; В.И. Орлов в 1941 г. призван с 1-го курса университета; А.А. Асеев в 1942 г. призван после окончания школы; Н.С. Благоголин школьником призван в армию в 1944 г.; М.Г. Гросвальд призван в армию в 1941 г. с 3-го курса МВТУ; А.А. Насимович ушел в ополчение, служил переводчиком; И.М. Островский, Д.В. Панфилов ушли на фронт из выпускного класса, из одноклассников осталось двое; Ю.М. Модель ушел на фронт с геофака МГУ; Н.Г. Фрадкин в 1941 г. ушел на фронт сразу после окончания МГПИ; Л.С. Абрамов после окончания геофака МГУ в 1941 г. призван в армию – отозван из экспедиции; В.В. Покшишевский в 1941 г. защитил кандидатскую и ушел в ополчение; Е.М. Зингер в 1943–1946 гг. служил радистом Главсевморпути и др.

А среди тех, кто “ковал Победу” в тылу, работая в Московской и Алма-Атинской группах Института географии, надо вспомнить К.К. Маркова (он не только руководил подготовкой карт и военно-географических описаний для армии, но и летал на фронт и создал курс “Военной географии”); Г.А. Авсюка (во время войны руководил экспедициями в Средней Азии, в 1943 г. защитил диссертацию); А.В. Живаго (в 1941–1945 гг. руководил группой аэрофотосъемки, в 1942 г. защитил кандидатскую диссертацию); В.П. Зенковича (в составе геолого-географической комиссии АН СССР выполнял спецзадания в Туркмении и

Иране); Д.М. Колосова (во время войны руководил картографическими работами в Якутии); С.Н. Рязанцева (в военные годы работал в экспедициях по поиску резервов размещения эвакуированных предприятий и населения, в июне 1941 г. защитил кандидатскую диссертацию); Д.Л. Арманда (в 1941–1945 гг. готовил военно-географические описания стран Европы и Японии, участвовал в спецэкспедициях на Урал, в 1943 г. защитил диссертацию).

Особо нужно отметить экономикогеографа профессора В.Ф. Васютина, который при директоре академике А.А. Григорьеве был заместителем по Московской группе в 1941–1943 гг. и руководил исследованиями по развитию промышленности в восточных районах и восстановлению хозяйства освобожденных территорий СССР. Яркая личность. В 1948 г. возглавил СОПС, работал в Госплане СССР и председателем Экономической комиссии СЭВ. А в институте в годы войны его стараниями еще в 1941 г., приближая Победу, стали готовить картографические, физико-географические и экономико-географические материалы будущего театра военных действий по странам Восточной и Южной Европы, Японии, Турции и др. Он же начинал готовить будущую “Синюю серию” – экономико-географические описания регионов СССР. Продолжались в эти годы в институте и работы по поиску новых перспективных для аграрного освоения территорий – на юго-востоке европейской части СССР, на юге Западной Сибири и в северном Казахстане. Именно тогда создавались первые карты целинных районов, Атлас Казахстана и Атлас Алтайского края. До призывов “На целину!” оставалось больше 10 лет!

Когда выстраиваешь цепь событий жизни Института географии в военные годы, то понимаешь всю мощь трудового подвига наших старших коллег и в Московской, и в Алма-Атинской группах: велись фундаментальные исследования, непрерывно (“почти круглосуточно, как конвейер”, по воспоминаниям одной из старейших сотрудниц института З.П. Губониной, пришедшей в 1942 г. после школы в Институт) работало обеспечение армии картами и описаниями, проводились десятки экспедиций в разных уголках СССР, защищались диссертации (24 за годы войны!), с перерывами, но издавался наш журнал “Известия

АН СССР. Серия географическая и геофизическая”, издавались монографии и научно-популярные книги и статьи. Удивительно, но именно в 1943 г. на 70-м году жизни заведующий кабинетом картографии института А.В. Стрельбицкий (до 1917 г. начальник Азиатской части Генштаба России, после – начальник штаба Заволжского военного округа, начальник командного управления штаба РККА) защитил диссертацию “Картография в свете новых к ней требований географии”.

...Еще не закончилась война, еще Ю.М. Модел не сделал свой знаменитый снимок Рейхстага в мае 1945 г., который подарит мне с милой надписью на обороте потом в год 40-летия Победы, а институт, так и не перестроившись на “мирную науку”, начал исследования по географическому обоснованию восстановления разрушенного хозяйства Украины, Белоруссии, Прибалтики. В планах – перспективы восстановления Донбасса, экспедиции в разоренные области европейской части страны. Но уже маячат впереди работы по Планам преобразования природы, первые исследования по Международному геофизическому году в Антарктиде, экспедиции в Китай и горы Средней Азии...

В годы войны их была горстка – чуть более 100 – ученых, которые смогли, несмотря на все трудности военного времени, сохранить лучшие традиции отечественной географии. Но уже в первые десятилетия после войны они вывели ее на передовые мировые позиции, что было отмечено на проходившем в 1976 г. Международном географическом конгрессе в Москве – это тоже сопоставимо с научным и человеческим подвигом.

Память ветеранам фронта и тыла, которых уже нет с нами!

Низкий поклон живым ветеранам!

С 75-летием нашей Победы!

*Заместитель главного редактора,
член-корреспондент РАН А.А. Тишков¹*

¹ В марте 2020 г. А.А. Тишков отмечает свой юбилей – ему исполняется 70 лет. Редакция искренне поздравляет Аркадия Александровича, желает новых публикаций, успехов в разных направлениях деятельности и творческого долголетия!